

Много важных, всеобъемлющих вопросов, которые поднимала и анализировала классическая русская литература рука об руку с отечественным богословием и религиозной философией, до XX века по разным причинам так и не были решены. Более того, многие темы только обозначили талантливые мыслители прошлого, пытаясь осознать их важность и глубину, но революция на долгие годы остановила этот процесс. Теории и споры о христианском пути и самосознании русского народа во многом оказались “законсервированы”, новые властители дум искали в творчестве классиков русской литературы, в философских теориях прошлого только подтверждение своих политических взглядов. Бесцеремонно, решительно, без объяснений, без доказательств литературоведы и философы нового времени выбрасывали из мощной глыбы русской культуры всё, что могло подтвердить её духовность. Им важно было доказать, что не духовность и вера в Бога – основы нашей цивилизации, а материализм в одномерном его проявлении. Что только материалисты всегда были правы, а иные точки зрения с самого начала истории являлись заблуждением.

Наконец, время запретов и замалчивания работ литературоведов и философов, пытавшихся осмыслить глубины, затронутые русской классикой, прошло. И, может быть, обществу самое время понять, какой была духовная, глубинная жизнь нашей страны в прошлом, какие гигантские идеи возникали в головах лучших, мудрейших представителей нашей нации. Без идеологической указки спокойно и серьёзно разобраться, что из великого прошлого стоит взять с собой, сделать точкой отсчёта. И подумав то, что начали мыслители прошлого, идти дальше, продолжать их поиски. Ведь они многое не успели. А большинство литературоведов XIX века ушли в симпатии ко всему революционному, во многом не заметив и не оценив великую духовную работу писателей своего времени.

Перед нами лежит необработанное, практически непаханое поле, с неданнными возможностями для исследований. Справедливость должна восторжествовать, возвращение к чистым истокам духовных поисков в отечественном искусстве и литературе необходимо, иначе и быть не может, и дело тут не только в справедливости, в бережном отношении к истории. Без возвращения к истинам, которые нашли наши предшественники, невозможно движение вперёд. В этом ключе трудно переоценить многолетнюю, кропотливую работу литературоведа и философа Бориса Николаевича Тарасова. В вышедшем четырёхтомнике его избранных произведений, в котором собраны лучшие

труды мыслителя, скрупулёзно и последовательно исследуются пути развития русской культуры, связь её с культурой мировой, анализируется возвышение отечественной литературы как проявления философского восприятия духовного мира, построенного на христианских ценностях. Возвращение к истокам, очищение научных путей от накопившейся за годы идеологической шелухи, осознание первоначальных смыслов глубоко православной в своей сути русской классической литературы делает работы Бориса Николаевича чрезвычайно важными и злободневными.

Четырёхтомник Б. Н. Тарасова включает в себя достаточно разные по объёму и форматам работы – творческую биографию Блеза Паскаля и статьи о влиянии его творчества на русскую философию и литературу; статьи о полемике западников и славянофилов и о продолжении славянофильских традиций в почвенничестве; анализ творческих уроков Пушкина, Чаадаева, Достоевского, Леонтьева, Тютчева, Толстого; исследование эпохи Александра I; исследование правления Николая I; разбор феноменов истории и культуры от эпохи Возрождения до XX века, включающий в себя анализ самых ярких творческих поисков как в западной, так и в русской культуре; соотнесение творчества великих русских и западных писателей. Все произведения в четырёх книгах объединяет общая задача – поиск главного направления в творчестве писателей, осмысление того, как человек может найти “путь к вере”, к исцелению, для достижения чего “он должен выстрадать и вымолить себе благодать Святого Духа”. Именно о таком человеке-христианине и для такого человека пишет свои книги Борис Николаевич, о появлении таких людей мечтали лучшие мыслители прошлого, для таких людей они трудились. “Нужен цельный, целостный, исцелённый человек, заповеданный нам Евангелием”, – пишет Б. Н. Тарасов.

Первую книгу избранных трудов “Метаморфозы идей и людей” Б. Н. Тарасов начинает статьёй “Новый ренессанс или ускоренный апокалипсис?”, в которой философ анализирует, что же происходит сейчас в нашем мире и как настоящее связано с прошлым, как чувствовали лучшие мыслители России “усиление биологизации и тварности бытия”, как их озарения прямыми корнями связаны с сегодняшним днём. Они предвидели время, “когда народы преобразуются в массы, живущие одним днём”, а душа забудет о своей высшей половине. Б. Н. Тарасов напоминает нам “совет епископа Игнатия Брянчанинова: чтобы попасть в избранную цель на земле, следует метиться в небо”.

“Жизнь Александра I сфокусировала весь драматизм “эпохи разрыхления русской души” (Бердяев)... отразила столкновение мировых сил”, – из этих слов Б. Н. Тарасова становится понятным, почему отдельная статья в книге посвящена Александру I.

Глубина мировоззрения Пушкина, поиски им “смысловых основ бытия” раскрывает автор в статье “Взгляд писателя. Своеобразие развития творческого зрения Пушкина”.

Трудно найти другого учёного в России, кто так же полно, внимательно, разносторонне, как Б. Н. Тарасов, исследовал бы творчество П. Я. Чаадаева. Жизнь Чаадаева, начиная с детства и юности, проходит перед нашим мысленным взором, мы постигаем вслед за автором исследование становление, сомнения, поиски истины выдающегося мыслителя своего времени. “Главная задача всех его (Чаадаева) философских построений заключается в выявлении того, что человек как нравственное существо связан многими невидимыми нитями и очевидными традициями с “абсолютным разумом”, “верховой волей”, “Богом”, а не представляет собой “существо обособленное и личное, ограниченное в данном моменте, то есть насекомое-подёнка, в один и тот же день появляющееся на свет и умирающее”, – к такому выводу приходит в конце анализа творчества Чаадаева Борис Николаевич Тарасов.

Во второй книге избранных трудов Б. Н. Тарасова “Дело идёт об истине... О России” подробно рассматриваются исторические воззрения русских мыслителей и писателей XIX века. Особое внимание уделяется полемике западников и славянофилов, прослеживается развитие славянофильских традиций в творчестве русских писателей, которые тяготели к почвенническим воззрениям.

Несмотря на идеологические споры славянофилов и западников, их объединяла “вера в великое будущее родной страны”. Различие состояло

в «подходах и оценках» современности и истории России. Если западники считали, что западная культура «благоотворно преобразует внутренний мир людей», то славянофилы надеялись, что русские традиции изменят человека к лучшему, «углублённая духовная сосредоточенность... гармонизирует его взаимоотношения со всем окружающим».

По сей день диспуты между сторонниками «европейского развития России» и апологетами её национального пути не потеряли остроты, актуальности и важности. Кажется, что мы вновь и вновь повторяем споры, которые уже кто-то вёл до нас, и идём дорогами, которые уже прошли наши талантливые философы. Поэтому анализ противостояния двух систем взглядов на развитие России, проводимый Б. Н. Тарасовым, воспринимается чрезвычайно злободневно. «В спорах со славянофилами Белинский противопоставлял «более образованные» и «зрячие» народы «лапотной» России, которой следует без всяких раздумий усвоить новейшие достижения европейской мысли и науки, дабы включиться в мировое движение за освобождение личности...» Или вот эти слова Белинского, которые до сих пор звучат почти дословно из уст некоторых наших современников: «Царство Божие утверждается на земле не сладенькими и восторженными фразами... а террористами – обоюдоострым мечом слова и дела...» А так ли были безобидны призывы Герцена не оставлять «камя на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя»? Разве не знаем мы, чем закончилась эта борьба с христианством, сначала казавшаяся просто чем-то вроде безобидных философских споров о сути бытия, а превратившаяся в кровавую баню революции?..

Попытки показать реакционными мыслителей-славянофилов, которые упорно повторяли их идейные противники, основаны на подтасовках или незнании работ тех же Хомякова, Киреевского, которые, как пишет Б. Н. Тарасов, «никогда не отрицали, но, напротив, высоко оценивали демократию, науку, право – всё то, что составляло основу западной христианской цивилизации», но «они не могли не замечать внутренней противоречивости и неполноты основных европейских достижений». Ценность Православия для них состояла в «проявлении закона духовной любви», который является «подлинным началом истинного просвещения... преобразующего нравственное сознание человека».

Славянофилы прекрасно отдавали себе отчёт в том, что попытки «раскачать лодку» истории, уйти от поступательного, эволюционного развития общества самоубийственны для России, губительны для её самобытной культуры. Как современно, увы, слишком современно звучат слова Киреевского: «... куда ни оглянемся, везде мысль подчинена текущим обстоятельствам, чувство приложено к интересам партии, форма приноровлена к требованиям минуты. Роман обратился в статистику нравов; поэзия – стихи на случай; история... старается быть... доказательством какого-нибудь общественного убеждения». И если для славянофилов это губительная тенденция, то Белинский такие веяния приветствует: «Действительность – вот пароль и лозунг нашего времени... Могучий, мужественный век, он... любит одно мощное, крепкое, существенное». Белинский называл свою полемику со славянофилами о «Мёртвых душах» Гоголя «битвой двух эпох».

Заканчивает свой анализ споров западников и славянофилов Б. Н. Тарасов следующими словами: «... благое сотворение будущего неразрывно связано с подлинным истолкованием прошлого, с действительно свободным, заинтересованным лишь поиском истины, диалогом между Россией и Западом, в котором бы за тяжёлым занавесом страданий, ужасов, лжи, насилия, превратностей и подмен в русской истории раскрывалась бы, говоря словами Тютчева, тайно светящаяся духовная красота».

Во многом результатом противостояния славянофилов и западников изначально стало недопонимание или специальное умолчание критиками каких-то из сторон творчества великих русских писателей. Литература, вернее, статьи литературных критиков тоже стали полем идеологического боя. Эта борьба, начатая «предвестниками новой эры», оказалась очень востребована после революции, стала основой нового советского литературоведения. В своих статьях Б. Н. Тарасов во многом помогает нам понять ангажированность критиков-идеологов, обращает наше внимание на важные духовные составляющие творчества классиков, которые замалчивались или их смысл искажался. В статье «Неузнанный феномен». Парадоксы К. Н. Леонтьева»

автор открывает нам многие стороны творчества яркого, глубокого дарования писателя, которого либеральная критика именвала “самым реакционным” из писателей своего времени, сделав всё, чтобы многие его тексты так и не были узнаны читателями. Как близки русскому человеку выводы о том, что “без “маленьких”, “простых”, “незаметных” людей, твёрдо различающих добро и зло, мир давно перестал бы существовать”!

Особое внимание во второй книге избранных трудов Б. Н. Тарасов уделяет анализу творчества Достоевского. Являясь одним из наиболее последовательных и серьёзных исследователей творчества великого писателя, Борис Николаевич внимательно изучает глубины романов Достоевского, уверенно и обосновано доказывает читателю важность духовных поисков, истоки которых связаны с Евангельскими истинами, объясняя, что именно христианское начало – основа основ произведений гениального прозаика. “По глубокому убеждению Достоевского, для людей на земле есть лишь две полярные перспективы: или любить, или уничтожить друг друга, или вечная жизнь, или вечная смерть, или победа “закона любви”, или торжество “закона Я” – третьего просто не существует, не дано”. И только один выход для человечества находит в своих произведениях гениальный писатель: “... совершенно свободная и органически укоренённая вера в Бога удовлетворяет глубинную... потребность человека в обретении не теряемого со смертью смысла жизни”.

Логическим продолжением размышлений о поисках духовных истин в творчестве Достоевского видится статья “Историософия Ф. И. Тютчева в современном контексте”, в которой Б. Н. Тарасов проводит анализ творчества и философско-публицистического наследия поэта. “Выводы Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьёва подчёркивают, в русле какой традиции высшего реализма находится мышление Тютчева...”, которое и обуславливает его пророчество. Согласно логике поэта, “без Бога” и без следования Высшей Воле тёмная и непреображённая основа человеческой природы никуда не исчезает, а лишь принаряживается и маскируется...”

Третий том своих избранных трудов Борис Николаевич Тарасов посвятил великому французскому мыслителю Блезу Паскалю. В книге не только подробно изложена творческая биография учёного и мыслителя, но и рассказывается о том, какое глубокое влияние имели его труды и сама его личность на русских писателей и философов. В творческих поисках А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, А. В. Розанова, П. А. Флоренского, Л. И. Шестова, Д. С. Мережковского, А. Л. Франка, Б. П. Вышеславцева автор находит связь, параллели с работами французского мыслителя, размышлявшего о путях развития христианского мировоззрения. Так же большое влияние оказали работы Паскаля на русских литераторов. К. Н. Батюшков, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой читали труды Паскаля и высоко ценили личность и мировоззрение французского философа. У многих русских писателей Б. Н. Тарасов находит органическое родство – родственность душ, общие литературные мотивы – с великим французским учёным. “Происхождение и природа человека, его место и значение в мироздании, его отношение к Богу и смысл пребывания на земле – подобные проблемы становятся в центре внимания многих отечественных мыслителей, озадачивавшихся, подобно Паскалю, непостоянством, пластичностью и переменчивостью внутреннего мира людей...” – пишет Б. Н. Тарасов.

В последней книге своих избранных трудов – “Метафизика власти, наслаждения и денег в европейской и русской литературе” – Борис Николаевич Тарасов исследует феномены истории и культуры от эпохи Возрождения до XX века. Подробно, аргументировано анализируя эпоху Ренессанса, он убедительно доказывает, что многие пороки нашего времени берут начало именно в том периоде, когда начался “страшный, но мощный исход – понижение психического уровня человека. В результате происходит промен духовных даров на вещественные...” и “как бы заранее запрограммировано “расточающее”, “снисходящее”, “падающее” развитие истории...” Автор объясняет верность мысли: “Если нет Бога, то, в сущности, нет и человека, а есть лишь безличная масса”, потому что “...нет другого обоснования личности, кроме евангельского образа Христа, полагающего в любви к Богу и ближнему цель и смысл жизни”. Статьи о творчестве европейских и русских писателей и философов, об их мировоззрении, о выборе ими своего пути на карте мирового искусства иллюстрируют эти поиски, позволяют читателю понять, какие

ценности оказались главными для современных художников и почему. В итоге, прочитав книгу, можно представить, где проходят границы мировоззренческих битв, какие идеи царят в нашем “бессердечном мире культуры” и осознанно выбрать для себя рубежи в современном искусстве, которые хотелось бы поддерживать и защищать.

Четырёхтомник избранных трудов Б. Н. Тарасова – чрезвычайно современный и актуальный труд, позволяющий нам всмотреться, учитывая историю развития европейской культуры, в русскую философию и отечественную литературу с позиции мыслителя, центром мировоззрения которого является христианская вера. Можно сказать, что сейчас впервые у наших современников появилась возможность оценить глубину творчества гениальных русских писателей не с позиций литературоведов, разделявших нигилистские, атеистические взгляды и сочувствующих надвигающимся революционным бурям, и не с позиций советских учёных, перед которыми стояли идеологические задачи, а с позиции православного верующего. В России впервые за долгое время человек имеет возможность заявить, что в центре его мировоззрения находится Бог, что Он точка отсчёта научных исследований. Доказательством этого может служить публикация четырёхтомника талантливого христианского философа и литературоведа – Бориса Николаевича Тарасова.